

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 6. С. 112–119.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2025, vol. 25, no. 6, pp. 112–119.

Научная статья
УДК 177.7:140.8
DOI: 10.37482/2687-1505-V480

Онтологическое переосмысление феномена любви

Наталья Викторовна Уткина^{1✉}

Вячеслав Эмерикович Войцехович²

^{1,2}Тверской государственный университет, Тверь, Россия

¹e-mail: katana20@rambler.ru✉, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4214-9848>

²e-mail: Voytsekhovich.VE@tversu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8093-7121>

Аннотация. В статье представлено понимание любви в интерпретации Платона, Аристотеля и В.С. Соловьева. Названные философы рассматривают любовь как многогранное явление, связанное с развитием природы человека и его добродетелей. Платон в диалоге «Пир» описывает любовь как процесс восхождения от телесного влечения к созерцанию абсолютно прекрасного, что отражает ступенчатую эволюцию человеческой способности любить. Аристотель в сочинении «Никомахова этика» связывает любовь с добродетелью, являющейся золотой серединой между крайностями, и подчеркивает ее роль в достижении блага через гармонию разума и чувств. В.С. Соловьев в трактате «Смысл любви» раскрывает любовь как силу, преодолевающую эгоизм и соединяющую людей на уровне вечного всеединства. Он выделяет ее способность трансформировать человека, которая поднимает последнего над физической ограниченностью и эгоцентризмом. Все три философа сходятся в том, что любовь – это не статичное чувство, а процесс, зависящий от уровня развития добродетелей и духовной зрелости человека. Авторы настоящей статьи выделяют три варианта восхождения человека по ступеням любви. В рамках первого любовь возникает случайно, и процесс идет «вслепую». Второй путь предполагает наставление и помощь со стороны мудрого наставника. Третий вариант подразумевает, что человек, готовый к духовному восхождению, синтезирует первый и второй этапы и проходит ступени совершенствования в любви, коррелируя свое восхождение с опытом других людей. Как жизненная случайность, так и осознанный выбор позволяют человеку восходить по ступеням духовности и постигать истинную любовь.

Ключевые слова: Платон, Аристотель, В.С. Соловьев, онтология любви, философия любви, этапы любви, критерии любви, всеединство

Для цитирования: Уткина, Н. В. Онтологическое переосмысление феномена любви / Н. В. Уткина, В. Э. Войцехович // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 6. – С. 112-119. – DOI 10.37482/2687-1505-V480.

Original article

Ontological Rethinking of the Phenomenon of Love

Natalia V. Utkina^{1✉}

Vyacheslav E. Voytsekhovich²

^{1,2}Tver State University, Tver, Russia

¹e-mail: katana20@rambler.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4214-9848>

²e-mail: Voytsekhovich.VE@tversu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8093-7121>

Abstract. The article examines the understanding of love as presented by Plato, Aristotle, and Vladimir Solovyov. They viewed love as a multifaceted phenomenon connected with the development of human nature and the cultivation of virtues in a person. In the *Symposium*, Plato describes love as an ascending process – from physical attraction to the contemplation of absolute beauty – reflecting the gradual evolution of the human capacity to love. Aristotle, in *Nicomachean Ethics*, associates love with virtue as the golden mean between extremes, emphasizing its role in attaining the good through the harmony of reason and emotions. Solovyov, in his treatise *The Meaning of Love*, presents love as a force that overcomes egoism and brings people together in eternal all-unity, highlighting its transformative power that elevates a person beyond physical limitations and self-centredness. All three philosophers agree that love is not a static emotion but a dynamic process dependent on the development of virtues and spiritual maturity. The authors of this paper distinguish three ways in which a person can ascend the steps of love. In the first scenario, love arises by chance, and the process unfolds “blindly”. The second path involves guidance and assistance from a wise mentor. The third scenario includes a person who is ready for spiritual ascent, synthesizing the first and the second stages and progressing through the steps of perfecting love while correlating his/her ascent with the experience of others. Both the randomness of life and a conscious choice allow a person to ascend the steps of spirituality and attain true love.

Keywords: Plato, Aristotle, Vladimir Solovyov, ontology of love, philosophy of love, stages of love, criteria of love, all-unity

For citation: Utkina N.V., Voytsekhovich V.E. Ontological Rethinking of the Phenomenon of Love. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 6, pp. 112–119. DOI: 10.37482/2687-1505-V480

Введение. Феномен любви представляет собой одну из самых сложных и многогранных тем в философии.

Почему проблема любви важна сегодня? Это не просто вопрос личных отношений, но радикальный вызов всей системе позднекапиталистического миропорядка, ставящий под сомнение саму возможность подлинного человеческого существования в условиях тотальной коммодификации бытия.

Чтобы глубже понять сущность феномена любви, мы исследовали тексты, в которых

описаны вертикальные иерархии восхождения любви от низшей ступени к высшей. В данной статье мы сосредоточим внимание на трех работах мыслителей разных эпох – «Пир» Платона, «Никомахова этика» Аристотеля и «Смысл любви» Владимира Сергеевича Соловьева. Каждый из них предлагает уникальный взгляд на природу любви, ее развитие и значение в жизни человека.

Почему они, а не другие? Выбор обусловлен основополагающим вкладом этих мыслителей в метафизику, этику и онтологию любви,

а также диалектической взаимодополняемостью их идей в раскрытии сущности любви. Платон впервые в европейской традиции осмыслил любовь (эрос) не просто как страсть, а как метафизическую силу, ведущую от телесного влечения к абсолютной Идее Прекрасного [1]. Его «Пир» задает вертикаль любви – лестницу восхождения. Аристотель сместил акцент с платоновского трансцендентного эроса на человеческое измерение любви, связав ее с добродетелью, дружбой (филией) и мудростью. В «Никомаховой этике» он показал, как любовь укоренена в самой природе человека и реализуется в отношениях, а не только в созерцании. В.С. Соловьев, опираясь на античную и христианскую традиции, создал такую философию любви, где последняя предстает как онтологическая сила, преодолевающая эгоизм и ведущая к всеединству. «Оригинальность и глубина философской мысли В.С. Соловьева ставит его в один ряд с ведущими мировыми философами, что придает его элитности (реализованному внутреннему достоинству) уже элитарный (общепризнанный) характер», – пишет Л.Я. Подвойский [2, с. 49].

Хотя позднейшие мыслители (Августин, Данте, Кьеркегор, Фромм) углубляли тему любви, во многом они развивали или комментировали три указанных подхода. Платон, Аристотель и В.С. Соловьев представляют три эпохи (Античность, Классика, Новое время) и три метода (диалектика, этика, мистико-онтологический синтез), и это позволяет рассмотреть любовь во всей ее полноте. Их концепции образуют замкнутую логическую систему (тезис – антитезис – синтез), что делает анализ структурно цельным, а не эклектичным. Таким образом, выбор не случаен – названные мыслители задают каркас философии любви, без которого ее понимание остается фрагментарным. Исследование их текстов позволит нам проследить эволюцию любви и выявить ключевые аспекты, способствующие духовному совершенствованию человека.

Любовь у Платона как восхождение к Высшему. В «Пире» Платон описывает любовь с

точки зрения различных персонажей, в такой форме и таком содержании, к которым человек, возможно, только стремится.

Миф об андрогинах, рассказанный Аристофаном в «Пире», представляет собой символическое описание человеческого стремления к целостности и гармонии через любовь: «Прежде всего, люди были трех полов, а не двух, как ныне, – мужского и женского, ибо существовал еще третий пол, который соединял в себе признаки этих обоих; сам он исчез, и от него сохранилось только имя, ставшее бранным, – андрогины» [3, с. 217]. Люди мечтают найти свою «половинку», веря, что это восстановит их первоначальную природу – состояние единства. Данное стремление отражает глубокую потребность в соединении с другим человеком на уровне тела, души и духа. Любовь здесь представлена как целостность и гармония.

Однако далее Платон показывает, как часто это стремление оказывается иллюзорным. Люди ошибочно полагают, что физическое или эмоциональное единение с другим автоматически приведет к гармонии. На самом деле они попадают в дисгармонию, если отношения зависят от внешних факторов – телесной привлекательности или поверхностного сходства. Вместо истинного единства они создают связь, основанную на взаимных ожиданиях и потребностях, лишь частично приближающую их к мечте о любви.

Эта дисгармония приводит к тому, что многие живут в отношениях, напоминающих компромисс между реальностью и идеалом. Они продолжают искать утраченный смысл любви через физическую близость или эмоциональные привязанности, но не достигают полного удовлетворения.

Во-первых, восстановление собственной целостности путем физического единения со своей «половинкой» – это иллюзия, т. к. истинная гармония не может быть достигнута лишь телесно. Во-вторых, многие, основываясь только на физическом влечении, ошибочно полагают, что нашли свою «вторую половинку». Однако истинная любовь, по Платону, выходит за пределы физического и стремится к духовному единению. В-третьих, люди часто «промахи-

ваются», выбирая партнеров, которые не соответствуют их истинной природе, но все равно пытаются построить отношения, надеясь приблизиться к идеалу любви [4].

Таким образом, миф об андрогинах показывает, как люди, стремясь к идеалу любви и единства, часто попадают в ловушку иллюзий и компромиссов, довольствуясь несовершенными отношениями в попытке хоть как-то приблизиться к своей мечте о целостности и гармонии.

Платон через речь Сократа об Эроте в учении Диотимы описывает путь к любви. Здесь мы наблюдаем иерархию развития любви: «Вот каким путем нужно идти в любви – самому или под чьим-либо руководством: начав с отдельных проявлений прекрасного, надо все время, словно бы по ступенькам, подниматься ради самого прекрасного вверх – от одного прекрасного тела к двум, от двух – ко всем, а затем от прекрасных тел к прекрасным нравам, а от прекрасных нравов к прекрасным учениям, пока не поднимешься от этих учений к тому, которое и есть учение о самом прекрасном, и не познаешь наконец, что же это – прекрасное» [3, с. 251].

Путь постижения любви представляет собой восхождение от простых форм проявлений прекрасного к более возвышенным. Начальный этап включает восхищение физической красотой одного человека и признание красоты многих людей. Однако важно не остановиться на этом, перейти к прекрасным нравам и добродетелям, а далее – к постижению учений, раскрывающих суть прекрасного на более высоком уровне. По мнению Платона, преодолевая эти ступени, человек может достигнуть понимания самой сути прекрасного – того, что лежит в основе всех его проявлений. Это понимание становится итогом осознанного восхождения [5].

Приведенное высказывание подчеркивает, что любовь – это не только чувства и внешние атрибуты, а глубокий философский путь, требующий постоянного развития и стремления к постижению прекрасного, предполагающий восхождение от материального к духовному. В конечном счете он ведет к познанию абсо-

лютно прекрасного, которое существует вне времени и пространства и, на наш взгляд, является подлинным смыслом жизни человека.

Этот процесс мы можем сравнить с лестницей, где каждая ступень – новый уровень понимания, а цель его – достижение истины. Такой подход к постижению любви подразумевает связь с мудростью, самопознанием и духовным ростом.

Любовь у Аристотеля как процесс одухотворения. Аристотель в «Никомаховой этике» в качестве разновидности любви рассматривает любовь-дружбу (*philesis*). Насколько развиты в человеке добродетели, считает философ, настолько он способен к дружбе: «Итак, в дружбе, основанной на пользе, люди любят то, что для них благо, а в дружбе, основанной на приятном, – то, что им приятно, и друга в этих случаях любят не потому, что он заслуживает любви, а потому что он полезен или приятен... Совершенно дружба хороших людей и одинаково добродетельных. Такие люди одинаковым образом желают друг другу блага, поскольку они сами хороши, а хорошим человек бывает безотносительно. <...> ...В таких людях любовь и дружба прекраснее всего» [6, с. 155–176].

Аристотель пишет, что люди любят друг друга по трем причинам: ради пользы, ради удовольствия и из добродетели. Эти три причины соответствуют трем видам любви-дружбы, которые он описывает. Исследовав эти виды, мы выстроили их в иерархию, где каждый уровень представлен с точки зрения мотивации, глубины и устойчивости.

Дружба, основанная на пользе (начальный уровень): мотивирована личной выгодой; люди поддерживают отношения, потому что получают от них практическую пользу; дружба длится до тех пор, пока есть выгода.

Дружба, основанная на удовольствии (средний уровень): мотивирована получением удовольствия; люди дружат, потому что им приятно проводить время вместе; дружба сохраняется, пока есть общие интересы или эмоциональная привязанность.

Дружба, основанная на добродетели (высший уровень): возникает из осознанного вы-

бора; добродетельные люди стремятся к благу тех, к кому испытывают дружеские чувства, и делают это не из страсти, а из глубины своей души (заботясь о своем друге, они заботятся и о собственном благе, ведь добродетельный человек становится источником добра для своего друга); такая дружба долговечна, т. к. основана на глубоком уважении и общих нравственных ценностях.

Высшую ступень в этой иерархии мы отвели дружбе, основанной на добродетели. У Аристотеля находим прямую аналогию между учением о форме и материи, где все существующее есть ступени восхождения к Богу (материя, камень, растение, животное, человек, Бог) и одухотворения в любви (польза, приятность, добродетель). Добродетель – высшая стадия одухотворения, проявление в людях все более высоких свойств, приближающих их к Богу как форме форм.

Любовь у В.С. Соловьева как процесс обожения, восхождения к Богу. В своей четвертой статье цикла «Смысл любви» В.С. Соловьев пишет: «Но в человеке кроме животной природы и социально-нравственного закона есть еще третье, высшее начало – духовное, мистическое или божественное. Оно и здесь, в области любви и половых отношений, есть тот “камень, его же небрегоша зиждущии” и “той бысть во главу угла”. Прежде физиологического соединения в животной природе, которое ведет к смерти, и прежде законного союза в порядке социально-нравственном, который от смерти не спасает, должно быть соединение в Боге, которое ведет к бессмертию, потому что не ограничивает только смертную жизнь природы человеческим законом, а перерождает ее вечною и нетленною силою благодати. Этот третий, а в истинном порядке – первый элемент с присутствиями ему требованиями совершенно естествен для человека в его целостности как существа, причастного высшему божественному началу и посредствующего между ним и миром. А два низшие элемента – животная природа и социальный закон, – также естественные на своем месте, становятся противоестественными, ког-

да берутся отдельно от высшего и полагаются вместо него» [7, с. 109]. В.С. Соловьев в своем трактате проводит глубокий философский анализ человеческой природы, выделяя три ее аспекта: животный, социально-нравственный и духовный. Эти уровни, на наш взгляд, не только отражают эволюцию человеческого сознания, но и демонстрируют, как любовь может служить инструментом преодоления ограниченности человеческого существования и достижения высшего единства – всеединства.

Животная природа человека. На этом уровне человек руководствуется естественными инстинктами, прежде всего стремлением к удовлетворению половой потребности. Соловьев отмечает, что такая форма любви, хотя и является естественной для человека как биологического существа, противоречит его высшей природе. Животная любовь, будучи направленной исключительно на физиологическое удовлетворение, не способствует духовному развитию и, более того, ведет к дезинтеграции человеческого существа. Она ограничивается материальным соединением, которое, по сути, является временным и не способно преодолеть конечность человеческого существования, неизбежно ведущего к смерти.

Социально-нравственная природа человека. На этом уровне человек выходит за пределы чисто животного существования, подчиняя свои инстинкты моральным требованиям. Данный уровень предполагает ограничение физиологических функций в соответствии с социальными нормами, такими как создание семейного союза. Однако, по Соловьеву, даже в рамках социально-нравственного порядка человек остается в состоянии половинчатости, поскольку семейный союз, хотя и упорядочивает жизнь, не преодолевает смертную природу человека. Социально-нравственный закон, будучи внешним ограничителем, не способен обеспечить бессмертие или подлинное единство, т. к. остается связанным с материальными и временными аспектами человеческого существования.

Духовная природа человека. Высший уровень человеческой природы, по Соловьеву, –

это духовное начало, которое связывает человека с божественным. Духовная любовь предполагает соединение не на физиологическом или социальном уровнях, а в Боге, что открывает путь к бессмертию. В отличие от животной и социально-нравственной духовная любовь основывается на познании истины, перерождает человеческую природу, наполняя ее вечной и нетленной силой благодати. Соловьев показывает, что через духовное начало человек может достичь подлинного единства и преодолеть ограниченность своей смертной природы. Духовная любовь становится актом творчества, в котором человек реализует свою высшую природу и приближается к идеалу всеединства [8].

Соловьев рассматривает любовь как силу, способную преобразить не только человеческое общество, но и весь космический порядок. Он полагает, что через духовную любовь человек может установить сизигическое (гармоничное) единство с природой, преодолевая ее деспотическое или чуждое отношение к человеку. Это единство, основанное на любви, становится способом одухотворения материального мира и воплощения в нем идеалов всеединства. Таким образом, любовь у В.С. Соловьева – это не только личное чувство, но и универсальный принцип, связывающий человека с абсолютным началом и открывающий путь к вечной жизни.

Исследовав статьи о любви В.С. Соловьева, мы пришли к выводу, что он видит в любви ключ к преодолению ограниченности человеческой природы, достижению высшего единства. Животная и социально-нравственная любовь, хотя и играют свою роль в упорядочении жизни, не в силах обеспечить подлинное бессмертие. Только духовная любовь, основанная на соединении с божественным началом, позволяет человеку выйти за пределы своей смертной природы и реализовать свою высшую сущность. В этом смысле любовь становится не только личным переживанием, но и космической универсальной силой, способной преобразить мир и привести его к гармонии и вечности.

Как философ Соловьев развивался главным образом под влиянием диалектики Гегеля, любовь у которого – не столько состояние, сколько процесс отождествления, т. е. стремление субъектов к тождеству [9], что на высшем уровне есть слияние с Богом.

Сходное с Соловьевым понимание любви как процесса одухотворения человека и Вселенной дает Шри Ауробиндо. В поэме «Савитри» он описывает, как Бог присылает в мир Божественную Мать (Divine Mother). Она рождается в семье царя и живет как земной человек, вырастает и выходит замуж [10]. Через год ее муж умирает, и Бог Смерти забирает его, «в этот момент она становится Божественной Матерью и следует за Богом Смерти в Ад, освещая все на своем пути, как Божественная Мать. В конце концов, ему, Богу Смерти, стало трудно от этого света, и он отпустил душу ее возлюбленного. Это история о том, как Любовь может превозмочь смерть» [11, с. 51].

Онтологическая сущность любви и пути ее постижения. Философские концепции любви у Платона, Аристотеля и Соловьева в совокупности олицетворяют *единую траекторию восходящего развития любви* – от земной страсти к трансцендентному единству. Хотя каждый мыслитель рассматривает любовь под особым углом, их модели взаимодополняют друг друга, формируя целостное представление о любви как о восходящей силе, преображающей человеческое бытие.

Несмотря на различия, все три философа сходятся в том, что любовь:

- *динамический процесс*, требующий постоянного роста и усилий, а не готовое состояние;
- *преобразующая сила*, очищающая индивида (Платон), связывающая людей (Аристотель) и восстанавливающая мировой порядок (Соловьев);

- *телеологична*, т. е. ведет к высшей цели: Прекрасному (Платон), Благу (Аристотель) или Богочеловеческому единству (Соловьев).

Следовательно, вертикальное развитие любви, будь то диалектическое восхождение, этическая практика или мистическое соединение, раскрывает ее *онтологическую сущность*: любовь

оказывается тем путем, благодаря которому человек превосходит свою ограниченность, реализуя глубочайшее духовное и нравственное предназначение.

В трех рассмотренных концепциях описаны ступени восхождения и представлены критерии каждой из них. Как же человек может восходить по ступеням к высшему пониманию любви?

Если человек, находясь на нижней ступени, продолжает любить, то установить, поднялся ли он выше, не всегда возможно, ведь для этого нужны различительные способности уже второй ступени развития. Мы решили последовать совету Платона – учиться любви «под чьим-либо руководством». И тут возникает другая трудность: как найти мудрого наставника? Как понять, что наставник мудр, если ищущий находится на нижней ступени и в мудрости еще не разбирается?

В результате мы пришли к выводу, что есть три выхода.

Первый: жизнь сама учит, любовь – это дело случая. Можно пытаться искать самому, опираясь только на собственный опыт, и по своим или найденным критериям различать уровни любви. Так, в статье Абрахима Хана «Работы о любви Кьеркегора как способ научения быть человеком» мы нашли описание трех критериев любви для самопроверки из главы 9 книги

Кьеркегора «Дела любви» [12]. Кьеркегор предлагает использовать отношение к умершим как тест на подлинность любви: бескорыстие (любовь к ушедшим исключает расчет на взаимность, т. к. они «не-сущие»: если человек любит их, его чувство лишено эгоизма); свобода (умерший не может манипулировать или принуждать, поэтому любовь к нему – акт чистой воли, не обусловленный внешним давлением); истинность (умершие не меняются, их статичность показывает, способен ли субъект хранить любовь вне зависимости от обстоятельств).

Второй путь – найти другого человека, которому можно довериться, принять его как мудрого наставника и учиться любви под его руководством.

Третий – это синтез первого и второго: человек идет дальше сам, время от времени коррелируя свое движение с опытом других людей.

Таким образом, согласно Платону, Аристотелю, В.С. Соловьеву, любовь есть процесс духовного совершенствования, стремления к отождествлению с избранным Другим на пути к Целостному Единству. Мы убедительно обосновали возможность восхождения по лестнице любви путем восторженного стремления одарить избранного Другого жаром беззаветного служения ему в его стремлении постичь великую тайну Целостного Единства.

Список литературы

1. Вернякова В.Е. Философия любви Платона: восхождение к идеалу и непреходящая ценность // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: материалы VII Междунар. науч. конф., посвящ. развитию унив. образования в России: в 2 т. / под ред. Ю.В. Ватолиной, А.С. Минина. СПб.: СПбГУПТД, 2024. Т. 2. С. 197–202.
2. Подвойский Л.Я. Философия любви и совершенства В.С. Соловьева // Вопр. элитологии. 2020. Т. 1, № 1. С. 45–76. <https://doi.org/10.46539/elit.v1i1.3>
3. Платон. Пир // Платон. Диалоги. Апология Сократа. М.: АСТ, 2019. С. 193–268.
4. Войцехович В.Э. Любовь как Единое // Интегр. философия. 2012. № 2. С. 12–18. URL: <https://allunity.ru/journals/J2.pdf> (дата обращения: 05.07.2025).
5. Уткина Н.В. Опираясь на Платона в поисках методов развития человека сегодня // Философия и культура информационного общества: тез. докл. Десятой междунар. науч.-практ. конф. СПб.: ГУАП, 2022. С. 317–319.
6. Аристотель. Никомахова этика. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 222 с.
7. Соловьев В. Статья четвертая // Соловьев В. Смысл любви. СПб.: Азбука, 2016. С. 101–121.

8. Соловьев В. Статья пятая // Соловьев В. Смысл любви. СПб.: Азбука, 2016. С. 121–138.
9. Гегель Г.В.Ф. Философия религии: в 2 т. / общ. ред. и вступ. ст. А.В. Гулыги, пер. с нем. М.И. Левиной. М.: Мысль, 1975–1977. Т. 1. 1975. 536 с.; Т. 2. 1977. 572 с.
10. Aurobindo S. Savitri. Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram, 1997. 763 p.
11. Гинзбург Т.И., Широков Г.А. Я здесь! М.: АБВ, 2018. 413 с.
12. Khan A.H. Kierkegaard's Works of Love as Resource for Learning to Be Human: A Starting Point // Res. Eur. J. Humanit. Soc. Sci. 2018. Vol. 1, № 1. P. 17–26.

References

1. Vernyakova V.E. Filosofiya lyubvi Platona: voskhozhdenie k idealu i neprekhdnyashchaya tsennost' [Plato's Philosophy of Love: Ascent to the Ideal and Enduring Value]. Vatolina Yu.V., Minin A.S. (eds.). *Gumanitarnye nauki v sovremenном vuze: vchera, segodnya, zavtra* [Humanities in Modern Higher Education: Past, Present, Future]. St. Petersburg, 2024. Vol. 2, pp. 197–202.
2. Podvoyskiy L.Ya. Filosofiya lyubvi i sovershenstva V.S. Solov'eva [The Philosophy of Love and Perfection of V.S. Soloviev]. *Voprosy elitologii*, 2020, vol. 1, no. 1, pp. 45–76. <https://doi.org/10.46539/elit.v1i1.3>
3. Plato. Pir [Symposium]. Plato. *Dialogi. Apologiya Sokrata* [Dialogues. The Apology of Socrates]. Moscow, 2019, pp. 193–268.
4. Voytsekhovich V.E. Lyubov' kak Edinoe [Love as the One]. *Integral'naya filosofiya*, 2012, no. 2, pp. 12–18. Available at: <https://allunity.ru/journals/IJ2.pdf> (accessed: 5 July 2025).
5. Utkina N.V. Opirayas' na Platona v poiskakh metodov razvitiya cheloveka segodnya [Turning to Plato in Search of Methods of Human Development Today]. *Filosofiya i kul'tura informatsionnogo obshchestva* [Philosophy and Culture of the Information Society]. St. Petersburg, 2022, pp. 317–319.
6. Aristotle. *Nikomakhova etika* [Nicomachean Ethics]. Moscow, 2020. 222 p.
7. Solovyov V. Stat'ya chetvertaya [Article Four]. Solovyov V. *Smysl lyubvi* [The Meaning of Love]. St. Petersburg, 2016, pp. 101–121.
8. Solovyov V. Stat'ya pyataya [Article Five]. Solovyov V. *Smysl lyubvi* [The Meaning of Love]. St. Petersburg, 2016, pp. 121–138.
9. Hegel G.W.F. *Filosofiya religii* [Philosophy of Religion]. Moscow, 1975–1977. Vol. 1. 1975. 536 p.; Vol. 2. 1977. 572 p.
10. Aurobindo S. Savitri. Pondicherry, 1997. 763 p.
11. Ginzburg T.I., Shirokov G.A. *Ya zdes'!* [I'm Here!]. Moscow, 2018. 413 p.
12. Khan A.H. Kierkegaard's Works of Love as Resource for Learning to Be Human: A Starting Point. *Res. Eur. J. Humanit. Soc. Sci.*, 2018, vol. 1, no. 1, pp. 17–26.

Информация об авторах

Н.В. Уткина – аспирант кафедры философии и теории культуры Тверского государственного университета (адрес: 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33).

В.Э. Войцехович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и теории культуры Тверского государственного университета (адрес: 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33).

Information about the authors

Natalia V. Utkina, Postgraduate Student, Department of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University (address: ul. Zhelyabova 33, Tver, 170100, Russia).

Vyacheslav E. Voytsekhovich, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Prof. at the Department of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University (address: ul. Zhelyabova 33, Tver, 170100, Russia).

Поступила в редакцию 19.04.2025
Одобрена после рецензирования 12.09.2025
Принята к публикации 22.09.2025

Submitted 19 April 2025
Approved after reviewing 12 September 2025
Accepted for publication 22 September 2025